

Ирина Кульджанова Шпаргалки о любви

Библиотека группы ВКонтакте
"Стихи. Проза. Интернациональный
Союз писателей" представляет...

Ирина Кульджанова

**Шпаргалки о любви.
Библиотека группы «Стихи.
Проза. Интернациональный
Союз Писателей»
ВКонтакте представляет...**

«Издательские решения»

Кульджанова И.

Шпаргалки о любви. Библиотека группы «Стихи. Проза.
Интернациональный Союз Писателей» ВКонтакте представляет... /
И. Кульджанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968802-6

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

ISBN 978-5-44-968802-6

© Кульджанова И.
© Издательские решения

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	6
Библиотека группы «Стихи. Проза. Интернациональный Союз Писателей» в «Контакте» представляет...	7
Ирина Кульджанова	8
Шпаргалки о любви	9
Бейшара	13
Рецепты счастья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Шпаргалки о любви
Библиотека группы «Стихи.
Проза. Интернациональный Союз
Писателей» ВКонтakte представляет...**

Ирина Кульджанова

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Ирина Кульджанова, 2019

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8802-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей. Союз был основан в 1954 году.

До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley>

**Библиотека группы «Стихи. Проза.
Интернациональный Союз Писателей»
в «Контакте» представляет...**

Ирина Кульджанова

Меня зовут Ирина Кульджанова. Родилась, живу и работаю в Казахстане, в г. Караганде.

Образование высшее, врач психиатр-нарколог. Замужем, двое детей. В данный момент частный предприниматель.

Пишу всегда для своих любимых близких людей, с удовольствием и радостью. Поначалу это были письма, травелоги, заметки в блогах.

В 2014 году написала тексты для авторской рубрики сына на киностудии «Kids TV» – и был создан цикл «Эта волшебная планета» в проекте «Mad Lapus».

Затем появились рассказы, фантастическая повесть и один небольшой женский сентиментальный роман.

Шпаргалки о любви

– Ты не представляешь, как мне с ним хорошо! Вот скажи, дожить до сорока пяти и впервые влюбиться так, что забывать, как себя зовут – это как?

– Это чудесно! – Маринка, прижимая к уху телефон плечом, соорудила бутерброд и налила себе чаю. – И как тебя угораздило?

– Мариха, это всё? Это всё, что ты можешь сказать? Чудесно? – Яна, как всегда, возмущалась, вкладывая в процесс всю душу и энергию. – Да это обалденно! Улетно! Отпадно! Потрясающе!

Маринка в очередной раз подивилась, как её эксцентричная и активная подруга, способная заставить планету вращаться в обратную сторону, была по сей день совершенно и бесповоротно одинока. Все её романы, к которым она подходила прагматично и без особых иллюзий, были очень короткими и заканчивались ровно тогда, когда Яне надо было на работу.

То есть, наутро. Мужчины, западающие на неземных размеров самоуверенность и гораздо меньших объемов грудь и прочую красоту, не удостоивались ни номера телефона, ни обращения по имени. Красавчики, друзья и просто ковбои появлялись и исчезали, не оставляя и следов зазубрин в сердце и жизни Яны.

И вот сейчас происходило то, чего никогда не было. Подруга, отвечающая единственной фразой на все вопросы о мужчинах: «К черту ленивцев, жизнь полна приключений и без них!» уже полчаса выкрикивала в трубку слова восторга. В совершенно элlochколюдоедовской манере она озвучивала каждое слово иначе и выражалась энергично и односложно, и Маринке показалось, что Яне совершенно неважны её ответы, главное – дослушать и порадоваться. Произшедшие перемены в подруге её немного пугали.

– Здорово, Ян, я так за тебя рада! – Это была правда. Маринка, давно и безнадежно влюбленная и на годы застрявшая в статусе любовницы, совершенно не понимала, как можно просто жить. Хотя и отдавала себе отчет, что из них двоих более счастливой иногда выглядит подруга.

– Теперь-то мне ясно, с чего ты страдаешь, а я-то всё думала, тебе просто делать нечего! Уж прости, подруга! А, Мариха, я ж не просто так, по делу! – Ну, наконец-то вернулась прежняя Яна. – Мне тут надо кое-что проверить, откорректировать, ну, глянь, в общем! Как всегда, надо срочно, обнимашки, моя дорогая училка, всё сейчас отправлю!

В трубке запикало. Маринка устроилась поудобнее за столом у кухонного окна, посмотрела на чай и бутер и подвинула еще и розетку с медом. Что б уж совсем хорошо.

Телефон завибрировал. Открыв сообщение, Марина уставилась в экран, ничего не понимая. Обычно это были ссылки на не особо грамотные рекламные тексты, которые Яна производила в жутком количестве. Маринка, кстати, не училка, а филолог, с удовольствием выуживала из этой мешанины всю техническую информацию о предлагаемом туристическом маршруте, открывала ноутбук, и... И шла пешком через тайгу, сплавлялась через пороги, встречала рассветы на обрывах, и фотографировала наглых белок, лис и иногда даже барсуков, пытавшихся стянуть что-нибудь из продуктов.

Марина путешествовала, запоминая прочитанное на разных сайтах – о запахах, звуках, собирая смешные истории – ей было достаточно всё это просто представить. Представить, как под рифленой подошвой ботинок пружинит усыпанная сосновыми иголками земля; или как плохо отмывается холодной абсолютно прозрачной водой из ручья чуть подмятая алюминиевая кружка; или как замечательно, нагледевшись на огромные звезды и замерзнув каждой клеточкой, угнестись в спальнике и согреться...

Да, турагентство Яны «Леший» специализировалось на разработке и прокладывании экстремальных индивидуальных маршрутов по всей стране, а Маринка вела в качестве рекламы

травелоги об этих путешествиях. Собирала вместе все междометья Яны, пунктир на карте от пункта А до пункта Б, просматривала сотни фотографий, залитых на яндекс-диск, находила массу отзывов на снаряжение, обувь, одежду. И, словно в бреду, садилась писать о том, где никогда не бывала. Давала тексту переночевать, вычитывала его утром и отправляла Яне.

– Не знаю, как ты это делаешь, но в следующий раз подай знак, что следишь за нами! – это означало, что Маринке снова удалось уловить настроение, плюсы и минусы нового маршрута, который Яна всегда проходила первая.

Но сегодня это было что-то новенькое.

«Обожаю тебя, мой масик! Когда ты смотришь на меня, растворяюсь в твоём взгляде, забываюсь, горю вся! «Прочтя следующие несколько строк в том же духе, Маринка удивленно замерла, а потом отставила кружку с чаем. Решила перезвонить.

– Ян, а ты мне что-то по ошибке отправила, глянь!

– Марих, ну ты чего! Я никогда ж не ошибаюсь!

– Но там личная переписка с этим... С ...масиком! – Маринке было неловко и, вместе с тем, любопытно. Ну, в самом деле, если это писала Яна, что же там за мужчина такой? Что подругу так разобрало.

– Ну, всё верно! Ты ж у нас писака, подлатай там покрасивше, я как ты не умею... А хочется... Наволшебь мне пару-тройку шпаргалок, а? – Яна просила. В её голосе отчетливо проявились нотки робости, совершенно ей несвойственные. Маринка была в замешательстве.

– Подожди. Ты что, хочешь, что б я за тебя письмо ему написала?

– Нет, ну ты что, какое письмо! Письмо это уж совсем – прошлый век, так, подкинь несколько фразочек, ну что б проняло его до печенок! Очень надо!

– Ян, ты спятила! Я... не могу я, ты что! – Маринка почувствовала, как краснеет, и разозлилась.

– Да пойми ты! Я ж только равняюсь – смирно, упал-отжался могу... Смотрю – он в сети, так хочу ему что-нибудь написать, и ничего на ум не идет, хоть башкой о стену бейся! Ну, ты чего, мы ж подруги! – было понятно, что Яна всё решила и спорить бесполезно.

– Кто он? – Маринка выдохнула и решила, что это будет как обычный пост в травелогах. Информация, отзывы и немного фантазии. В конце концов, большего от неё никто ж не требует.

– Обожаю тебя! Его зовут Максим, он старше меня лет на десять-пятнадцать, какое-то у него двойное звание – то ли генерал-майор, то ли еще кто... Не суть. Видимся по расписанию, у него плотный график, он всё время на службе, а когда не на службе – то в режиме ожидания. Но мне всё равно! Мариха, он просто супер! Иногда прям крышу сносит, так и загрызла бы его в порыве нежности!

– Стоп! Ян, остановись! – Маринку душил смех. – Лучше расскажи, какой у него характер, что для него важно, кроме его службы.

– Ну... – Пауза затягивалась. – Понятия не имею... Слушай, да некогда нам обычно выяснять, мы и не говорим почти! А! Рубашку свою сам стирает и гладит! А еще... татуировка тигра на правом плече. Цветная...

– Всё с тобой ясно, подруга, влипла ты! – Маринка перестала сдерживаться и рассмеялась. Ладно, посмотрю, что получится.

Не получалось решительно ничего. Образ генерал-майора в возрасте «хорошо за пятьдесят», стирающего сам себе рубашку и вызвавшего в Яне такую бурю чувств, выходил очень ярким. Цельный, сильный, привыкший рассчитывать только на себя мужчина. Со своими тараканами под фуражкой. Вряд ли вообще нуждается в ворохе сообщений от потерявшей от него голову женщины. У таких всё по времени, по полочкам, в отдельных коробочках. Работа и чув-

ство долга в самой большой, крепкой и доступной коробке, стоящей прямо перед глазами; рядом вещмешок с дружбой, рыбалкой, машинами, охотой – всем, где женщинам не место. Семья в заскотчеванной, не раз крепко потрепанной, задвинутой к стене простой коробке – случайно не свалится, достается редко. Но ценно и пусть будет. Несколько любовниц – коробочки подарочные, небольшие, чтоб много места не занимали. Томно-вишневый бархат, кружево потоньше и валящий с ног аромат. Внутри – малюсенький флакон с дурманом. Если расхोждать бережно, то надолго хватит. Или потратить всё враз, и выбросить пустое.

Маринке представилась Яна, согласная уменьшиться до размеров малюсенькой упаковки. Вишневый её любимый цвет, между прочим. Яна, сложенная вчетверо и торча из коробочки коротко стриженным черным ёжиком, немного полепетала про масика и розовую нежнятину, потом утомленно вздохнула, огляделась и... Упаковка лопнула, Яна росла, как на дрожжах, локтями и коленками спихивая в тартарары красные коробочки и вещмешок. Вещмешок зацепился лямкой за какой-то гвоздик и повис, раскачиваясь. Яна удовлетворенно огляделась, сообщила Маринке: «Мой мужчина – мои правила», забралась в невесть откуда добытый спальник и уснула.

Да уж, это точно, Янка долго лепетать не станет. Ей вообще слова не нужны, она ж человек действия... Судя по всему – он тоже. Ну и отлично! Что у нас там в действиях? Жду, горю, вся в шелках; крыша поехала, увези меня ты в тундру, встал – упал – отжался! Но Янка хотела о чувствах...

Чёрт побери!

«Мне нравится, когда ты что-то рассказываешь. Так тепло и замечательно слышать твой голос. Иногда даже ловлю себя на том, что не понимаю ни слова – слова перестают что-то значить...»

«Всегда смотрю, как ты двигаешься – похож на большого кота, сильного, быстрого и с тяжелыми лапами»

«Когда я прокладываю новый маршрут, так же себя чувствую, как с тобой. Весело, холодно, любопытно, тяжело – и одновременно легко. Это мои камни, деревья, поляны. Моя дорога, которую я люблю, не смотря на мошкарку и натертые ноги, обычные мелочи. Люблю, потому что мир с тобой – огромный, гораздо больше, ярче, яснее, чем без тебя»

В голову ничего не лезло. Маринка перечитала всё, что написала, и поняла, что эти строчки предназначены для совсем другого человека. Для того, кому она старалась не писать. Столько лет пыталась вычеркнуть из своей жизни. У которого обитала в малюсенькой коробочке на одной из полочек. Или в одной из самых больших, никогда не знала точно. Расставания навсегда. Примирения, от которых стирались границы в сутках и на карте. Случайные встречи в городе. Счастливы выброшенные на помойку дела и обязательства. Внимательные взгляды обоих, что бы не заступить черту. Часы на площади, которые не идут – а значит, время остановилось и можно всё!

«Знаешь, ты мне нужен.»

– Ян, привет! – Маринку слегка потряхивало.

– Мариха? Ты чего? Ещё не спишь? – голос Яны был бодр и подозрительно звенел. Маринка услышала, как подругу безапелляционно призвал мужской голос.

– Ян, я не смогу. Написать ничего тебе не смогу. И это, утром иду на маршрут с тобой. Даже если я завтра скажу «нет» – заставь меня, ладно?

– Масик, ну я сейчас, ну это важно. – Яна ворковала куда-то мимо трубки.

– Янка! Да, чёрт побери, это важно! Скомандуй ему смирно и выслушай меня! – она услышала мужской хохот в трубке и похолодела – Яна с ней разговаривала на громкой связи.

– Смиииирррррно! – Послышались шаги. – Мариха, ты гений! Смирно – это то, что надо! Заводит не по-детски! Говори, я в кухню ушла.

– Янка! Я тебя убью сейчас! У меня тут жизнь рушится, а ты...

– Мариш, ты чего? Что случилось то?

– Я не могу без него!

– Ясно. Викендовский синдром, блин. Завтра уходим в сплав, так что напивайся своих противорыгалок и вперёд. И закройся на ключ, я с утра заеду, сама тебя из дома выковыряю. И-да, ничего не знаю, пиши для масика! – и, явно вернувшись в комнату, – Вольно! Разойдись! Ого, как ты разо...

Маринка поскорее нажала отбой. Быстро закрылась на ключ и отодвинула задвижку. Булькнул телефон. Сообщение. Так поздно! Что-то случилось!

«Привет, Маришка. Я рейсе, пришлось срочно вылетать, не предупредил. Вернусь через два дня, сразу позвоню.»

Ещё одно!

«Летим в дождь, взлет через двадцать минут. Целую твои пальчики, малыш»

Довольная, пробормотала: «Вот истеричка!», написала «Жду, горю, вся в шелках и горизонтах!» отправила и зажмурилась. Услышала, как пришел ответ, и приоткрыла один глаз. «Приземляюсь ровно через 46 часов 18 минут. Плюс 56 минут на дорогу. Ждать! Огонь не тушить, шелк не снимать!». Рассмеялась, думая о том, что за эти два дня Янка протащит её по всем водоворотам, какие только найдет.

«Только как теперь лететь, хулиганка?»

«Нууу... Я же как-то сплавлюсь на байдарках в шелках! Так что вперед, мой герой!»

Маринка угнездилась в кровати, в голове была каша и радостный сумбур, но самой чудесной была мысль, что коробочек не существует. Просто сердце, просто чувства. Взяла телефон и набрала одно-единственное сообщение для Яны.

«Полной и безоговорочной капитуляции не будет. Но ты можешь рискнуть!»

Бейшара

Спина болела день и ночь. Завтра нужно встать пораньше, а то за опоздание Наташа-тате будет ругать и из зарплаты вычтет... Ничего, он встанет. Зато в конце недели, наконец, получит деньги. Конечно, почти всё отдаст агатаю – матери отправить, квартиру оплачивать и еду покупать, он же не бейшара какой-то, ему уже шестнадцать, сам на себя зарабатывает. Добавит остаток к тому, что скопил за четыре месяца и купит настоящий смартфон, а свою разбитую древнюю Нокию еще и продаст.

В груди сладко затеплело от предвкушения, и сразу захотелось спать. Глухо закашлялся – ночи были холодными, и он кашлял уже несколько дней. Пора проситься ночевать хоть в кухню, под стол... При мысли о кухне Муха почувал, как свело живот – надо заснуть поскорей, а то есть захочется невыносимо. Он укутался в дерюжку, которую ему выдала сноха вместе с одеялом и причитаниями: «Ой, баяй, летом еще ладно, но как ты осенью там спать будешь...» Там – это на балконе, который не был даже застеклен... Прошло уже больше четырех месяцев, как Муха приехал на работу в Казахстан из Киргизии и работал на складе. Первые недели ему по ночам снились бесконечные вереницы мешков с мукой, которые почему то заполняли не склад, а пустой внутренний двор дома. Его дома в Оше. Просыпался с тоской. Затекшие за ночь ноги, не помещающиеся во всю длину на узком и коротеньком балконе, были одеревенелыми и ничего не чувствовали. Он с трудом вставал, как на ходулях входил в единственную комнатку квартиры, где в разное время суток проживало вместе восемь человек. На ходу просыпался. Сегодня снова опаздывал, бегом, бегом, кусок лепешки с собой прихватить – потом, в перерыве, зажует. Перепрыгивал через ступеньки в подъезде, рывок до остановки, повезло, впихнулся в маршрутку... Еще успевает... Вот только опять не поел.

У самых ворот базы Муха услышал тихий скулеж. Некогда! Потом вздохнул, вернулся. Под пыльным кустом сидел щенок. Лопухий и тощий. Жалкий. Непонятного цвета. Псёныш остервенело вгрызался в свои худые косматые бока, ежесекундно вылавливал блоху. Потом с нетерпеливым стоном отвлекался и начинал размашисто чесаться где-то за ухом. Терял равновесие, заваливался, и, не успев встать, снова утыкался всей мордой в обсмоктанный бок. На подошедшего Муху глянул затравленно, неуверенно мотнул куцым хвостом.

– Хлеб будешь? – Муха развернул пакет с куском вчерашней лепешки, отломил немного. Щенок смотрел исподлобья, заморожено приюхиваясь и позабыв про блох.

– На. – Хлеб исчез в пасти моментально.

– Бейшара...

Муха отчего-то вспомнил, как просыпался в детстве. Запах раскаленного тандыра и свежих лепешек ранним утром. Мамин цветной халат, пиалы зеленого чая и гулкую прохладу большого беленого дома в занимающейся жаре.

Мотнул головой. Нечего тут раскисать. Он же мужчина. Вынул телефон.

– Наташа-тате, это Мухаммед. Я уже тут, я вовремя. Нам на склад нужна же собака, хорошая, охранник? Я приведу щенка сейчас!

– Муха, где тебя черти носят? Уже пятиминутка прошла, машина на разгрузку встает, пулей сюда!

Какая еще собака, кто ее кормить будет?

– Я покормлю сам... пока... – Не видать ему теперь еще месяц телефона...

– Бегом!

Наталья Дмитриевна отошла от окна офиса. Видела, как тощий Муха бежал с маршрутки, и как кормил блохастого приبلудыша своим теперь уже обедом, как звонил ей только что. Господи, дите дитем, как мог шеф его на работу взять? Куча родственников, и не нужен никому. Как там у них говорят? Бейшара...

Рецепты счастья

Баб Веру привезли в больничную палату в пятницу, поздней ночью – сухую, беззубую и совершенно седую. Скрюченную от боли. Иглы систем выныривали из тонких, пугливых вен, лекарство разливались под пергаментную кожу... Она ничего не видела и не слышала, не понимала, что у нее спрашивают, была не в состоянии что-то ответить. Ночь казалась бесконечной. К утру подкараулил сон – или это было полузабытье от тех лекарств, что все же проникли в ее тело. Мутное, туманное полузабытье где-то на грани между сном и тупой бесконечной головной болью.

Врач тронул спящую старушку за плечо. Она проснулась.

– Как Вы себя чувствуете? Голова болит?

– Да... И рука правая почему-то.

– У Вас случился приступ, судороги, и Вы упали на лестнице, помните?

– Нет... Ничего не помню... Раньше так тоже было... Только мне домой надо, там дед только и куры, еще Жерех... Голодны все будут...

– Домой пока не выйдет, разберутся как-нибудь без Вас... Недельку полежите, полечим, потом посмотрим...

Она не смогла встать, и обессилено уснула.

В субботний день посетителей с утра было много, но к старушке никто не пришел. Она сквозь слезы причитала вполголоса: «Ведь с голоду помрут все, и дед, и куры, и Жерех...». Сания, соседка по палате, пыталась успокоить ее: «Баб Вер, ну что Вы, да все будет хорошо – говорили же, что уже было так, и ничего, обошлось, и в этот раз все обойдется!». Баб Вера, лежа на жесткой кровати, куталась в бурую, без единой пушинки, дряхлую шалёшку, натягивала до дрожащего подбородка тонкое больничное одеяло и тяжело вздыхала. Не веря в сказанное, беспрестанно смаргивала то и дело набегающие слезы. Отказывалась от сладостей, которыми была готова поделиться Сания.

К этой грузной моложавой женщине, занимавшей кровать напротив баб Веры, с утра беспрестанным потоком приходили родственники и подруги. В тумбочку уже гостинцы не помещались, и весь подоконник палаты, нарушая больничные правила, был уставлен пакетами соков, коробками конфет и восточных сладостей, завален фруктами. Баб Вера лежала, отвернувшись к стене, и почти не двигалась.

Сания громким трагическим шепотом сообщала каждому вновь пришедшему: «Это новенькая моя, баб Вера. Не встает совсем, а дома хозяйство, и муж беспомощный, и собака привязана...» Гости оглядывались, покачивали сокрушенно головами, вздыхали и предлагали варианты спасения баб Веры. Вспоминали прабабушкины рецепты лечения всего-всего при помощи лука и лимона. И еще коньяка. Непременно армянского, а то толку не будет. Выуживали из памяти имя и фамилию чудо доктора, который может все и бесплатно – правда, к сожалению, уже умер.

Солидная апа в пуховом жилете и плюшевой юбке в пол потребовала лист бумаги, ручку, книгу в жестком переплете, стул поудобнее, что бы помогли снять жилет – а то жарко, что бы открыли дверь – а то душно, что бы заварили чай – а то пить хочется, что бы все молчали – а то не вспомнит, что бы нашли очки в сумке... Основательно подготовившись, апа, сурово глянув поверх очков на окружающих ее притихших родственников и задержавшись укоризненным взглядом на Сание, углубилась в написание молитвы. Она медленно и тщательно выводила неровные разнокалиберные буквы, задумчиво поднимала иногда взгляд к потолку, хмурилась, вглядывалась, словно вдруг там, на белой поверхности, проступали слова. Милостиво кивала потолку, при этом тяжелые серьги из черного серебра хранили выдержку и, словно намагниченные, оставались строго перпендикулярными полу. Спустя пять или шесть таких молчали-

вых совещаний все было готово. Наполовину исписанный лист был благоговейно сложен вчетверо и заботливо подсунут под подушку баб Веры с громким бормотанием: «Биссмиля».

Сильней этого метода спасти баб Веру никто не предложил, да и время посещений иссякло – впереди маячил обед и послеобеденный сон. И в палате остались только Саня и баб Вера. В коридоре загромыкала тележка кухни, развозя по палатам первое, второе и компот производства больничного пищеблока. Саня, оглядев тумбочку и подоконник, довольно вздохнула – нет, обедать казенным сегодня она не будет. Поудобней уюстилась на кровати, поправила сползшую подушку, подоткнула поплотней одеяло, и услышала дребезжащее: «А что на обед?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.